

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ИРКУТСКА К УСИЛЕНИЮ МАЯТНИКОВОЙ МИГРАЦИИ

УДК: 316.334.56+711
ББК: 60.54

Бегеза Сергей Евгеньевич

младший научный сотрудник,
ЦНИИП Минстроя России,
Москва, Россия, e-mail: s.y.begeza@yandex.ru

Аннотация

Сопоставляется отношение жителей различных районов Иркутска к усилению агломерационных связей и отношение к приезжающим из поселений ближайшего окружения города, увеличению их числа. Рассматриваются ожидания последствий усиления связей. Выявлены существенные противоречия между отношением к развитию связей и их прямым следствием. Установлено, что с повышением уровня социально-культурного развития элемента города-центра увеличивается социальный потенциал к восприятию агломерационного воздействия. Уменьшаются противоречия в реакции на воздействие, усиливается степень осознания последствий развития агломерационных связей и как следствие – более предсказуемая реакция на это развитие. Отмечается, что резкое увеличение агломерационного воздействия при сегодняшнем функционировании социально-пространственной среды Иркутска может привести к некоторым социальным напряжениям.

Ключевые слова

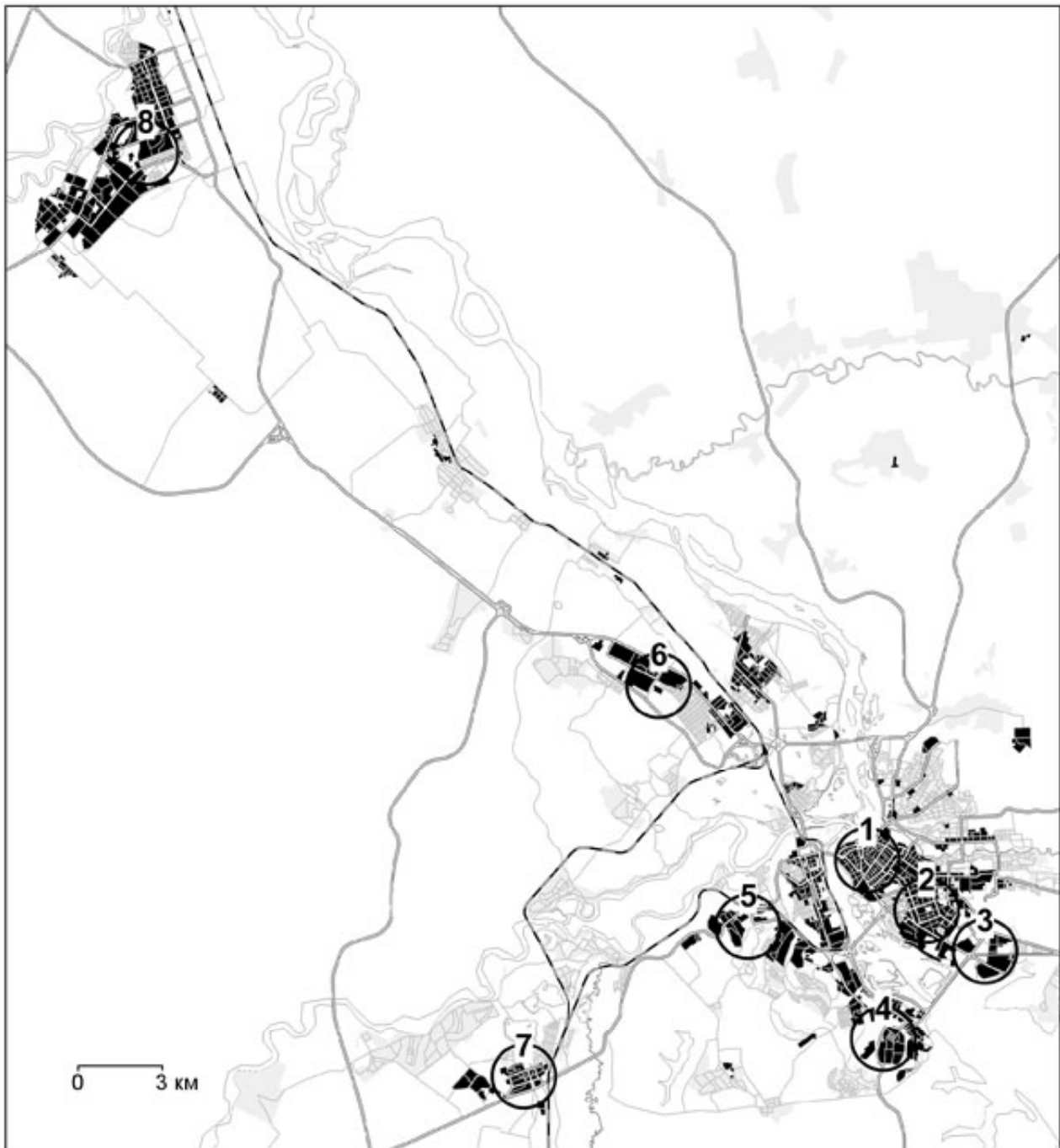
процесс агломерирования, агломерация, маятниковая миграция, социально-пространственная среда, Иркутск

Все большая доля населения страны вовлекается в агломерационные процессы. Неуклонное увеличение маятниковой миграции отмечалось еще в середине прошлого столетия, причем не только в СССР, но и за рубежом [9, с. 293–295]. Исследователи отмечают, что «рост маятниковой миграции – это неизбежный спутник процессов урбанизации» [9, с. 295].

Под агломерированием в статье понимается процесс распространения влияния города (поведения, практик, городских установок, ценностей, самого образа жизни) на окружающие поселения. С развитием агломерирования усиливается и расширяется зона влияния, что приводит к увеличению общей маятниковой подвижности (агломерационная периферия – город-центр), увеличению общего агломерационного воздействия. При этом с развитием конкретного образования агломерационной периферии, насыщением ее учреждениями коммунально-бытовой, культурно-просветительской сферы, производственными объектами, повышением уровня образования и культуры его жителей может происходить и некоторое снижение регулярных маятниковых передвижений в город-центр вследствие их специализации. Под маятниковыми передвижениями понимается весь спектр факторов тяготения, а не только трудовые/учебные перемещения.

В условиях Иркутска фиксируются высокие показатели маятниковой подвижности из городов его ближайшего окружения – Шелехова и Ангарска. По данным обследования [6, 7, 8], не реже 2–3 раз в неделю в Иркутске бывает 29,8% (35,3%) жителей Шелехова и 12,3% (17,2%) жителей Ангарска (в скобках – жители трудоспособного возраста) [6, с. 34–35].

Проблемам миграции в масштабе страны, концентрации в зонах крупных центров посвящены работы Б. С. Хорева, В. И. Переведенцева, миграции и адаптации новых жителей в городах – Ж. А. Зайончковской, А. В. Дмитриева; методам изучения маятниковой миграции – Б. С. Хорева; демографической ситуации в Иркутске и городах его окружения – Н. В. Мкртчяна, С. С. Артоболевского, К. В. Григоричева; влиянию агломерационных связей на структуру города-центра – А. А. Правоторовой (в условиях

- 1 - Центр
- 2 - Срединная зона
- 3 - Контактная периферия (Солнечный')
- 4 - Полуотсечённая периферия (ул. Академическая')
- 5 - Полуотсечённая периферия в направлении Шелехова (Синюшина гора')
- 6 - Отсечённая периферия в направлении Ангарска (Ново-Ленино)
- 7 - Шелехов
- 8 - Ангарск

Рис.1. Схема расположения районов обследования

Москвы и Новосибирска), С. Г. Кешишяна (в условиях Еревана); на развитие поселений зоны влияния города-центра (в условиях Москвы и Новосибирска) – Т. А. Бадалова, на планировочную структуру внешних зон агломерации (в условиях городов Сибири) – Л. Л. Матвеевой.

Однако проблемам «готовности» жителей города-центра к усилению агломерационного воздействия уделяется недостаточно внимания. Данный вопрос особенно важен в предупреждении социальных напряжений, оценке потенциала города-центра к агломерированию, формировании общей политики развития крупного города во взаимосвязи с агломерационной периферией.

В рамках проекта «создания» «Иркутской агломерации» были проведены несколько социологических исследований [6; 7; 8], в которых, однако, отсутствует подобный анализ.

Предметом данного исследования является отношение жителей к усилению агломерационного воздействия (маятниковой миграции). Объект исследования – социально-пространственные элементы города-центра (Иркутска) (рис. 1) (более подробно об элементах см. далее).

Гипотеза – в различных районах потенциал жителей к восприятию агломерационного воздействия различен.

Эмпирической базой данной работы служит обследование, проведенное ЦНИИП градостроительства РААСН (автором) в Иркутске, Шелехове и Ангарске в сентябре – октябре 2012 г. Использована методика исследования, разработанная в группе социологических проблем ЦНИИП градостроительства в 1970-80-е гг. под руководством Л. Б. Когана. Единицей наблюдения исследования является человек-пространство (более подробно [5, с. 329-347]). Генеральную совокупность в данном случае составляют социальные группы, локализованные во всех типах (подтипах) пространств, слагающих город, количество и разнообразие которых не известно, значит, генеральная совокупность неизвестна. Однако возможно выделить основные характерные типы пространств и соответствующие им социальные группы (социально-пространственные элементы). Эти элементы выделены на основании данных, определяющих центр города [4] и степень связанности городского пространства (целостность) [3]. При таком подходе можно считать, что обеспечивается качественная репрезентация, отвечающая целям и задачам исследования (задача количественной репрезентации не ставится). Сбор данных проводился методом анкетирования через специальный сайт в сети Интернет. Информирование жителей проходило при помощи администраций упомянутых городов через телевидение, радио, газеты и сеть Интернет. Кроме этого, плакаты о проведении обследования были размещены на 95 информационных стендах, расположенных на остановках общественного транспорта, равномерно распределенных по всему городу.

Количество анкетных единиц, использованных в определении центра Иркутска – 836 шт. Количество анкет, использованных в данной статье: центр – 46 шт.; срединная зона (ул. Байкальская – Депутатская) – 82 шт.; контактная периферия (Солнечный') – 70 шт.; полуотсечённая периферия ул. Академическая' – 84 шт.; полуотсеченная периферия в направлении Шелехова (Синюшина гора') – 82 шт.; отсеченная в направлении Ангарска (Ново-Ленино) – 80 шт. Разница в количестве опрошенных объясняется разницей их общей численности: в центре проживает 36,0 тыс. жителей, в остальных районах по 60–70 тыс. чел. Более подробные данные о рассматриваемых районах содержатся в работах [1; 2].

Сопоставим следующие данные обследования:

- 1) отношение респондентов к развитию агломерационных связей (рис. 2а);
- 2) отношение к приезжим (рис. 2б);
- 3) отношение к увеличению числа приезжающих (рис. 2в).

Наибольшее количество высказавшихся за развитие агломерационных связей наблюдается в Ново-Ленино (отсеченной периферии в направлении Ангарска) – 85 % (затруднившихся с ответом – 4%), но при этом положительно относятся к приезжим здесь только 49% (что ниже, чем в центре и является одним из самых низких показателей среди рассматриваемых районов), 33% не задумывалось над этим вопросом. Положительно

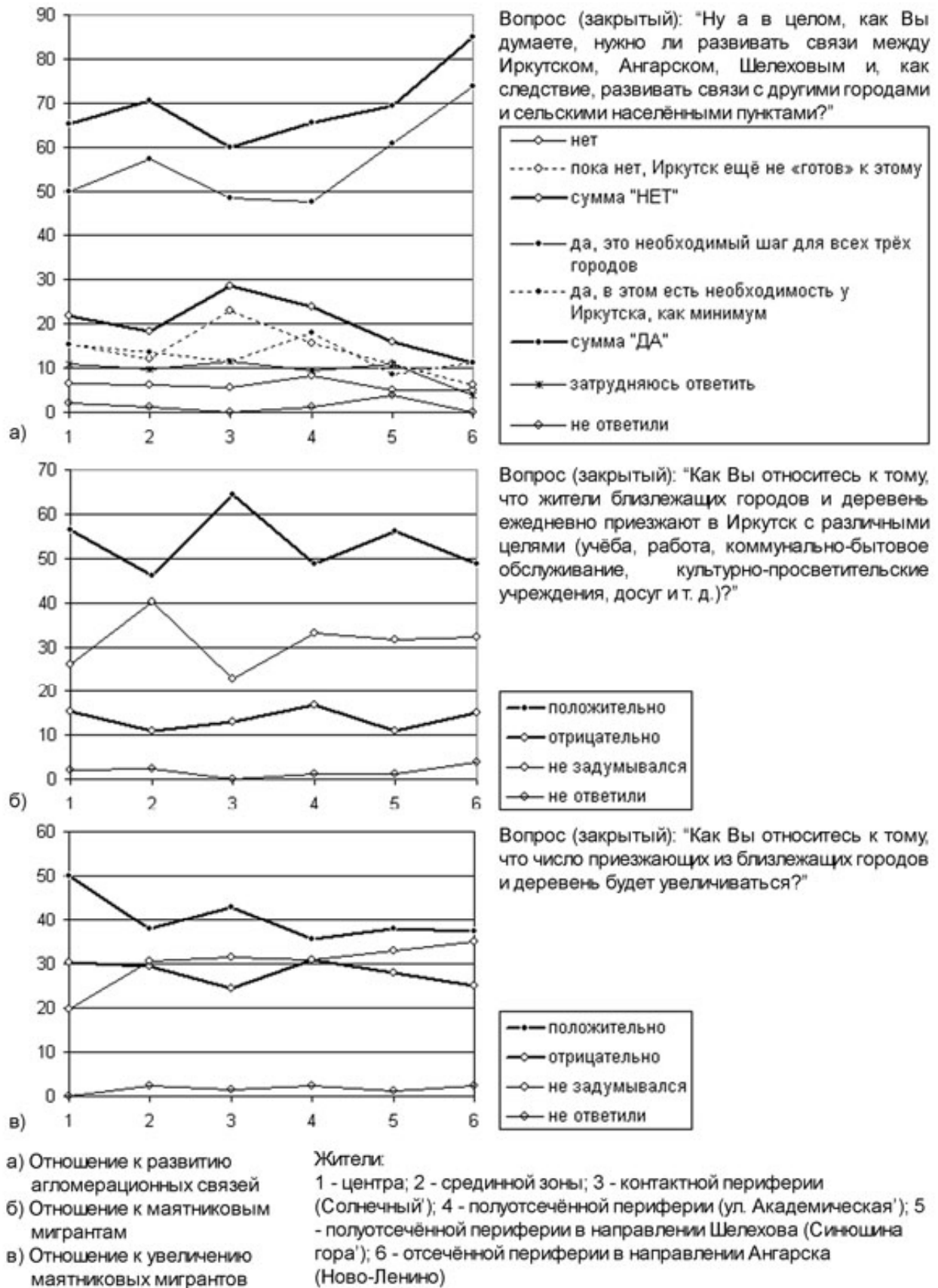

Рис. 2. Отношение жителей к усилению агломерирования (маятниковой миграции)

относятся к тому, что число приезжих будет увеличиваться, – 38% (что является одним из самых низких показателей), а 35% вообще не задумывались над данным вопросом (максимальный показатель из всех районов). В то же время в центре доля высказавшихся за развитие связей – только 65% (затруднившихся с этим ответом уже 11%), но при этом положительно относятся к приезжим уже 57%, а положительно относятся к увеличению их численности – 50% (что является самым высоким показателем), а тех, кто не задумывался над этим вопросом – 20% (самый низкий показатель). Стоит отметить, что в центре по всем упомянутым вопросам значительно меньше тех, кто над ними не задумывался, чем в Ново-Ленино.

Остальные рассматриваемые районы в целом занимают промежуточные положения между центром и отсеченной периферией (Ново-Ленино), однако тяготеют по своим показателям к периферии. Так, даже в срединной зоне наблюдается уже значительное противоречие между мнением касательно усиления связей и отношением к ежедневно приезжающим из ближайшего окружения Иркутска. Видно, что за усиление связей здесь выступает 71%, а положительно относятся к приезжим только 46% (40% не задумывались над этим вопросом); положительно относятся к увеличению их численности всего 38% (31% не задумывались). Можно предположить, что такие показатели срединной зоны, не сильно отличающиеся от периферии, в данном случае, объясняются еще относительно слабой зрелостью этого типа пространства в Иркутске, что выражается в характере ее функционирования, как внутригородского, так и агломерационного [1].

Любопытны показатели контактной периферии (Солнечного'), поскольку это единственный из рассматриваемых типов районов, где число положительно относящихся к приезжим (64%) превышает количество высказавшихся за развитие связей (60%). Доля тех, кто поддерживает увеличение приезжих, также около 43% (а тех, кто не задумывался, – почти в два раза меньше – 23%). В этом смысле она приближается к показателям центра. Нужно подчеркнуть, однако, что такой тип пространства в Иркутске представлен только одним районом, в остальном город сложен полуотсеченной и отсеченной периферией [1]. Что касается полуотсеченных периферийных районов, то они близки по своим показателям к отсеченной периферии. Жители такой периферии в направлении Шелехова (Синюшина гора') высказались за развитие агломерационных связей в 70% случаев; положительно относятся к приезжим только 56% (32% не задумывались); к увеличению их численности – лишь 38% (33% не задумывались). Полуотсеченная периферия, которая не лежит на основных направлениях к городам ближайшего окружения Иркутска, – район ул. Академической, как видно, по своим показателям близка к полуотсеченной периферии в направлении Шелехова (Синюшиной горе').

Из сказанного видно, что наименьшее противоречие между отношением к развитию связей и его прямым следствием наблюдается в центре как результат более осознанного отношения к городскому пространству и происходящих в нем процессов, наибольшее – в отсеченной периферии (Ново-Ленино). Очевидно, что жители Ново-Ленино, выступая за развитие связей с Ангарском, Шелеховым и другими поселениями, видели перспективу более активного включения своего района проживания в среду Иркутска, и прежде всего – центра, нежели действительное усиление агломерационных связей. В этом можно убедиться, обратившись к данным обследования. Так, 48% трудовых контактов жителей Ново-Ленино сосредоточены в центре (максимальные показатели из рассматриваемых районов), при этом место работы в Ангарске не отметил ни один респондент; 30% бывают в центре каждый день, еще 31% – несколько раз в неделю (максимальные значения, превышающие даже показатели срединной зоны и контактной периферии), а 41% хотели бы бывать в центре чаще (максимальное значение). В то же время в Ангарске бывают несколько раз в неделю лишь 1% опрошенных, несколько раз в месяц 15%, что ниже аналогичных показателей центра (4% и 18% соответственно). С Шелеховым связи Ново-

Ленино еще более слабые. Респондентов, посещающих Шелехов несколько раз в неделю, не оказалось, несколько раз в месяц – только 9%. Сказанное относительно Ново-Ленино в большей степени справедливо и для всех других рассматриваемых типов периферийных районов.

В связи со сказанным интересным представляется рассмотреть ожидания от развития связей жителей различных типов сред. Если условно разделить эти ожидания на две группы – «позитивные» и «негативные», то можно увидеть, что если в центре, хоть и не существенно, но преобладают негативные – в среднем 30% опрошенных, позитивные – 25%, то в отсеченной периферии (Ново-Ленино) – позитивные ожидания уже более выражены (24% и 37% соответственно); другие районы располагаются между этими полярными элементами, однако тяготеют в большей степени к отсеченной периферии (Ново-Ленино). Так, уже в срединной зоне, хоть и незначительно, но начинают преобладать позитивные ожидания (28% и 30% соответственно). Среди периферийных районов выделяется контактная периферия (Солнечный'), которая по своим показателям приближается к показателям центра, что повторяет тенденцию, наблюдающуюся в отношении к развитию связей и к приезжим, что вполне закономерно.

Наибольшие средние значения по рассматриваемым районам набрали среди позитивных ожиданий:

- 1) развитие города (62% опрошенных);
- 2) расширение мест работы (40%);
- 3) улучшение демографической ситуации (33%);
- 4) увеличение разнообразия культурного досуга (26%);
- 5) сокращение времени на дорогу до работы/учебы (25%).

Среди негативных:

- 1) ухудшение транспортной ситуации (45%);
- 2) ухудшение криминогенной обстановки (34%);
- 3) усложнение приобретения жилья, нехватка мест в детских садах, школах и т. д. (34%);
- 4) увеличение неконтролируемой застройки города, прежде всего центра, разрушение ценных архитектурных объектов (27%);
- 5) снижение уровня культуры в поведении горожан на улице, в общественных местах (27%).

При более детальном рассмотрении видно, что ожидания сильно меняются в зависимости от типа среды. В некоторых случаях показатели центра и периферии отличаются более чем в 8 раз. Например, если в центре 17% опрошенных считают, что вследствие развития связей город, и прежде всего центр, будет терять свою привлекательность, среда города будет разрушаться, то в районе Академической улицы таких только 2%, в Ново-Ленино и других периферийных районах – в среднем около 7%. Считающих, что сократится время на дорогу до работы (учебы), в Ново-Ленино – 34%, в центре – 15%. Увеличение разнообразия культурного досуга в Ново-Ленино ожидают 39%, в центре – только 17%. В Ново-Ленино 16% считают, что в городе станет суетливо и неуютно, в центре таковых уже 28%, а в срединной зоне и некоторых периферийных районах – более 30%. Тех, кто считает, что усиление связей приведет к улучшению среды, колорита города, в Ново-Ленино 28%, в центре – 17%. Отметивших, что город наполнится жизнью, в Ново-Ленино – 23%, в центре – 15%. Ухудшения криминогенной обстановки в Ново-Ленино ожидают только 26% опрошенных, а в центре – 41%. Усугубление экологической обстановки в районе Академической улицы отметили 13%, в центре – 24%, увеличение неконтролируемой застройки города, разрушение ценных архитектурных объектов в центре – 35%, в районе Академической улицы – 21%, в Ново-Ленино – 27%.

Усредненные данные по всему городу не могут быть удовлетворительной базой для

анализа ожиданий развития агломерационных связей. Очевидно, что такие значительные отличия отмеченных позиций в центре и на периферии, прежде всего, связаны с различиями самой социально-пространственной среды, накопленном культурном потенциале, что также выражается в различной интенсивности и характере агломерационного воздействия на них.

В периферийных районах ожидания негативных последствий выражены в значительно меньшей степени, чем в центральных. Основное внимание необходимо уделять негативным ожиданиям, которые были отмечены значительной долей жителей центра, поскольку именно в центре сконцентрирован основной культурный потенциал города, и именно центр принимает на себя основную агломерационную нагрузку. Учитывая, что в процессе агломерирования растет нагрузка и на срединную зону, то здесь, как в потенциальной зоне агломерационного воздействия, также необходимо контролировать отмеченные показатели. Что касается периферии крупного города, которая «примыкает» к агломерационной периферии, где тоже сосредоточивается некоторая доля нагрузки, то здесь, как видно по Синюшиной горе⁷ (в Ново-Ленино практически не наблюдается усиления воздействия от Ангарска), нет значительных отличий от показателей других периферийных районов.

Итак, в срединной зоне и периферии Иркутска наблюдаются существенное противоречие в реакции на агломерирование и его развитие. В такое противоречие, вероятно, внесло свою лепту активное продвижение идеи создания «Иркутской агломерации», создания города-миллионера. По результатам опроса, проведенного в рамках этой идеи, за «проект агломерации (объединения)» в Иркутске высказались 69% опрошенных, при 80%-ной поверхностной осведомленности об этом проекте [6, с. 42] (выборка квотная, возрастно-половая, т. е. сформирована на основании данных статистики, более подробно см. [7]). Учитывая, что знакомы с «проектом агломерации» только 7%, а 71% о нем что-то слышали и знают в лучшем случае лишь о некоторых деталях, а 20% вообще слышали о нем впервые [6, с. 42], то можно сделать вывод, что респонденты выступали даже не за конкретный проект, а за то, как это освещалось в СМИ, бытовых разговорах и т. д. Об этом же свидетельствует и тот факт, что 54% жителей Иркутска не смогли назвать никаких минусов и неудобств от реализации «проекта агломерации», и 39% – никаких плюсов и преимуществ, «в основном сославшись на свою слишком пока еще недостаточную информированность» [6, с. 42–43].

Интересно, что согласно нашему обследованию, в среднем по рассматриваемым районам высказавшихся за развитие связей с ближайшим окружением Иркутска составляет 69%, в то время как тех, кто положительно относится к приезжающим, в среднем уже 54%, а положительно относящихся к увеличению их числа в среднем только 40%. Особенно важно учитывать, что даже с отмеченными противоречиями, сумма высказавшихся против развития связей и тех, кто затруднился с ответом, составляет около 1/3 опрошенных в среднем по всем районам и в центре. Необходимо принимать во внимание, что к увеличению приезжающих из поселений окружения Иркутска положительно относятся в центре 50% опрошенных, а в периферийных районах – 38%.

Подводя итог, отметим, что жители Иркутска еще слабо осознают последствия развития агломерационных связей и готовы их принять. Вполне вероятным представляется, что резкое увеличение агломерационного воздействия при сегодняшнем функционировании социально-пространственной среды Иркутска, функциональных связей и структуре города может привести к некоторым социальным напряжениям. Причем, как бы это ни показалось парадоксальным, поскольку на центральные элементы приходится значительно бóльшая нагрузка от ближайшего окружения крупного города, чем на его периферию, но именно в центральных элементах эти напряжения в данном случае, по всей видимости, будут меньше, кроме того, они будут более предсказуемыми.

Заметим, что ложная готовность периферии к развитию агломерационных связей в Иркутске обусловлена проблемами ее функционирования, которые преодолеваются стремлением к усилению связи с центром и более плотному включению в функционирование городского организма в целом. Действительная готовность центра к развитию агломерирования выше, чем периферии, что объясняется его ведущей ролью в агломерационных и городских процессах в целом.

Все сказанное, однако, не свидетельствует о необходимости «консервации», сдерживания маятниковой миграции или торможении агломерационного процесса в целом. Напротив, именно «во влиянии агломерации в значительной мере заложены предпосылки наступления нового, следующего цикла стадий развития города, требующего взаимной перестройки внутригородских и внешних функций и структур» [5, с. 210].

Заключение

Рассматривая данный вопрос с точки зрения планировки, структуры города, можно отметить, что уровень социально-культурного развития элемента во многом зависит от степени его связанности с центром. Чем более плотно он связан с центром через непрерывное городское пространство, тем больше вовлечен в функционирование города, тем выше его социально-культурный потенциал. С повышением социально-культурного уровня элемента, в свою очередь, увеличивается его потенциал к восприятию агломерационного воздействия; уменьшаются противоречия в реакции на агломерирование, усиливается степень осознания последствий развития агломерационных связей и как следствие – более предсказуемая реакция на их усиление.

Отметим, что городское пространство (среда) в данной работе трактуется как пространство, относительно насыщенное социальным взаимодействием (коммуникацией) и разнородными функциями, поэтому даже природные территории при их насыщении могут стать городским пространством, а само по себе возведение зданий еще не приводит к формированию городской среды. Тем не менее, именно плотная городская застройка (здесь не плотность застройки, а высокий коэффициент застройки) с малым планировочным модулем (квартальный тип) обладает качествами городской среды. Она же формирует ресурсы для насыщения природных территорий, которые по своей сути являются пространственными разрывами.

Таким образом, с рассматриваемых позиций в планировочном аспекте основную проблему можно сформулировать как соотношение городского пространства и его разрывов. В структуре города она представляется, с одной стороны, как необходимость обеспечения непрерывности городского пространства, связывающего центр с периферией (формирование контактной периферии, укрепление срединной зоны), что важно не только с позиций готовности социальной среды к восприятию агломерационного воздействия, но и с позиций «работы» городской среды, способности перераспределения агломерационных нагрузок, развития элементов [1]; с другой – как необходимость обеспечения или сохранения непрерывности пространственных разрывов, продиктованных санитарно-гигиеническими, экологическими, культурно-историческими, эстетическими, археологическими, производственными, естественными преградами и другими факторами.

Библиография

1. Бегеза, С.Е. Динамика социально-пространственных элементов Иркутска и процесс агломерирования с Шелеховым и Ангарском / С.Е. Бегеза // Вестн. Иркутск. гос. техн. ун-та. – 2014. – № 10 (93). – С. 128–138.
2. Бегеза, С.Е. «Ответная реакция» в процессе агломерирования / С.Е. Бегеза // Вестн. Иркутск. гос. техн. ун-та. – 2014. – № 11 (94). – С. 138–143.

-
3. Бегеза, С.Е. О целостности городской среды / С.Е. Бегеза // Вестн. Иркутск. гос. техн. ун-та. – 2014. – № 8 (91). – С. 82–85.
 4. Бегеза, С.Е. Центр Иркутска и его пространственные изменения / С.Е. Бегеза // Вестн. Иркутск. гос. техн. ун-та. – 2014. – № 9 (92). – С. 116–122.
 5. Коган, Л.Б. Развитие социально-культурных функций и пространственной среды городов : дис. ... д-ра архитектуры : 18.00.04. – М., 1989. – 467 с.
 6. Лидин, К. Жители Иркутска, Ангарска и Шелехова оценивают качество городской среды. Понимание и восприятие населением проекта агломерации / К. Лидин // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. – 2007. №1. – С. 29–44.
 7. Отчет по итогам диагностического исследования / Фонд регионального развития Иркутской области, 2006 [Электронный ресурс]. – URL: <http://frgio.ru/sociology/?2>
 8. Отчет по итогам диагностического исследования / Фонд регионального развития Иркутской области, 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <http://frgio.ru/sociology/?3>
 9. Хорев, Б. С. Проблемы городов (экономико-географическое исследование городского расселения в СССР) / Б. С. Хорев – М. : Мысль, 1971. – 413 с.

Произведение «Отношение жителей Иркутска к усилению маятниковой миграции», созданное автором по имени Бегеза Сергей Евгеньевич, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная. Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице s.y.begeza@yandex.ru.

Бегеза Сергей Евгеньевич
младший научный сотрудник,
ЦНИИП Минстроя России,
Москва, Россия, e-mail: s.y.begeza@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.08.2015
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2015_3/21

© С.Е. Бегеза 2015
© УралГАХА 2015

THE ATTITUDES OF IRKUTSK RESIDENTS TO INCREASING COMMUTING

Begeza Sergey E.

Junior researcher,
Tsniipminstroy of Russia,
Moscow, Russia, e-mail: s.y.begeza@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of a survey aimed to identify the ability of Irkutsk residents to accept the increasing agglomeration impact. The data of the survey were examined by type of urban environment (socio-spatial elements). Essential contradiction between the attitudes to the development of links and its direct consequence is revealed. It is found that the more developed the socio-spatial element is, the less pronounced the contradictions are, and the more predictable the response to the development of agglomeration links is. A sharp increase in the agglomeration impact in the context of the current socio-spatial environment of Irkutsk, its functional relationships and city structure can lead to substantial social tensions.

Key words

agglomeration process, agglomeration, commuting, socio-spatial environment, Irkutsk

References

1. Begeza, S.E. (2014). Dynamics of Irkutsk socio-spatial elements and agglomeration process with Shelekhov and Angarsk. Vestnik of Irkutsk State Technical University, 10(93), pp.128-138. (in Russian)
2. Begeza, S.E. (2014). Response to agglomeration. Vestnik of Irkutsk State Technical University, 11(94). pp.138-143. (in Russian)
3. Begeza, S.E. (2014). On city environment integrity. Vestnik of Irkutsk State Technical University, 8(91). pp.82-85. (in Russian)
4. Begeza, S.E. (2014). Irkutsk downtown and its spatial changes. Vestnik of Irkutsk State Technical University, 9(92). pp.116-122. (in Russian)
5. Kogan, L.B. (1989). Development of social and cultural functions and spatial environment of cities. Doctor of Architecture. TsNIIP for Town Planning. (in Russian)
6. Lidin, K. (2007). Residents of Irkutsk, Angarsk and Shelekhov assess the quality of the urban environment. Understanding and perception of population agglomeration project. Vestnik of Regional Development Fund of the Irkutsk region. 1. pp.29-44. (in Russian)
7. Regional Development Fund of the Irkutsk region, 2006. Report on the results of the diagnostic study. Irkutsk. Available from: <http://frrio.ru/sociology/?2> [Accessed 21 November 2014]. (in Russian)
8. Regional Development Fund of the Irkutsk region, 2007. Report on the results of the diagnostic study. Irkutsk. Available from: <http://frrio.ru/sociology/?3> [Accessed 21 November 2014]. (in Russian)
9. Khorev, B.S. (1971). Urban issues (economic and geographical study of urban settlement in the USSR). Moscow: Mysl'. (in Russian)

Article submitted 12.08.2015

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2015_3/21

© S.E. Begeza 2015

© USAAA 2015

